Гарри чувствовал, что должен заставить себя проснуться. Он вообразил, что это все равно, что пытаться плавать в бассейне, полном золотого сиропа, — много усилий, чтобы не продвинуться далеко. По-прежнему требовалось слишком много усилий, чтобы даже открыть глаза, но когда Гарри осознал себя, то заметил, что лежит на кровати. Кто-то держал его за руку, и его легкие казалось, что кто-то наполнил их наждачной бумагой. "Ой." Его голос был слабым и хриплым.

— Гарри! Ты проснулся, о, наконец, как ты себя чувствуешь? Гарри узнал голос Гермионы и структуру предложения, и рука, держащая его, напряглась, когда она говорила.

— Оу, — элегантно повторил Гарри. Он услышал, как кто-то встал и вышел из комнаты, но знал, что это была не Гермиона, поскольку она все еще держала его за руку.

— Что… ха… — он попытался заговорить, но это было трудно. Было больно, и его голос был слабым.

«Тебе пока не следует пытаться говорить. Просто кивни и покачай головой, хорошо?» Гарри кивнул. Это имело смысл, и говорить было больно. — Ты хотел спросить, что случилось? По его кивку Гермиона рассказала ему о том, как его отравили. «О, Гарри, это было ужасно. Как только мы попали сюда, в больницу Святого Мунго, вас сразу же отвели в процедурный кабинет, а меня оставили просто сидеть снаружи. Пришли авроры и поговорили со мной, они хотели, чтобы я пошел в Министерство с ними, но я отказался уйти. Я дал им образцы еды и питья, которые вы ели для проверки, оказывается, это была пустая трата времени. В случае отравлений DMLE отправляет образцы сюда, в больницу Святого Мунго для проверки. Очевидно, они у них лучшая команда зелий в стране, и они специализируются на разложении ядов и разработке противоядий.

Гарри, наконец, смог открыть глаза, продолжая слушать.

«Они продержали тебя в процедурной несколько часов. В какой-то момент появился Сириус, я не знаю когда, я просто заметила, что он сидит рядом со мной, и я плакала у него на плече. В конце концов они сработали. яду, но он уже повредил твои легкие, пена, которую я вычищал из твоих легких, не только душила тебя, но и была кислой и обжигала твои легкие, ты уже три года в лечебной коме дней, пока они работали над вашими легкими».

"Сколько…".

- …Я же сказал, три дня.

Гарри покачал головой.

— Как скоро ты сможешь вернуться в Хогвартс?

Гарри покачал головой

«Сколько времени пройдет, пока ваши легкие не заживут?»

Гарри кивнул.

«Ну, Целитель Найтингейл (и это не имеет никакого отношения, я спросил) сказал, что для полного исцеления потребуется месяц, но вы должны быть на 95% в течение еще трех дней». Гарри был сбит с толку; он не думал, что знает каких-либо Соловьев, с которыми можно было бы связать отношения, Гермиона должна знать одного из них в Хогвартсе. Впрочем, для него это не имело значения, должно было пройти три дня, прежде чем он снова сможет нормально дышать.

Дверь открылась, и вошел Сириус с мужчиной в светло-зеленой мантии целителя. Целитель занялся делом и осмотрел Гарри и состояние его легких, а затем выписал рецепт, который копировался сам: один набор прикреплялся к блокноту у изножья больничной койки Гарри, а другой складывался в бумажный самолетик и улетал. дверь, предположительно туда, где находилась лаборатория зелий Святого Мунго. Должно быть, он угадал, так как не прошло и десяти минут, как вошел ученик-целитель с подносом зелий. Гарри пришлось выпить шесть: один, чтобы остановить боль в легких, один, чтобы напрямую насытить кровь кислородом, чтобы справиться с ослабленной в настоящее время эффективностью легких, один, чтобы удалить углекислый газ из крови, один, чтобы испарить омертвевшую кожу в легких, чтобы он мог просто выдохнуть, и два, чтобы на самом деле вылечить его легкие. Целитель-ученик сказал Гарри, что следующие три дня он будет принимать эти зелья каждые шесть часов. Гарри быстро подсчитал в уме и понял, что ему придется выпить 144 зелья в течение следующих трех дней, и все они, вероятно, имели вкус воды, которую тролль использовал, чтобы намочить свои ноги.

Пять минут спустя ему пришлось признать, что он ошибался насчет вкуса зелий, они были еще хуже. Но он также должен был признать, что после зелья боли и зелий, которые заменяли ему дыхание, он чувствовал себя в тысячу раз лучше. Его дыхание было неглубоким и немного трудным, но он не чувствовал одышки, и когда он пытался говорить, боль уходила, хотя его голос был более хриплым, и ему все еще было трудно произнести больше трех или четырех слов, прежде чем ему пришлось дышать. снова.

— Так скажи мне… кто сделал это… со мной? — спросил Гарри Гермиону и Сириуса после того, как целитель и его ученик ушли.

«Ну, Гарри… авроры еще не знают. Они выяснили, что это мадам Розмерта подсыпала яд в твое сливочное пиво, но они также узнали, что она находилась под проклятием Империус. Она невероятно потрясена всем этим и написала: мне, чтобы передать ей глубочайшие извинения, — объяснил Сириус.

"Блядь." Это было все, что Гарри хотел сказать. Для DMLE было невозможно отследить, кто наложил это заклинание на Розмерту, не проверив палочку человека, который это сделал, и вероятность того, что это произошло без очевидца, была в лучшем случае маловероятна. Даже с зельями, чем больше он говорил, тем сильнее возвращалась боль в горло, хотя теперь это было больше похоже на сильный кашель. Понимая, что Гарри не может много говорить,

Гермиона достала книгу и начала читать ему.

"...хоббит. Не противная, грязная, мокрая дыра, наполненная концами червей и гнилостным запахом, и не сухая, голая, песчаная дыра, в которой не на что сесть или поесть: это был хоббичья нора, а это значит комфорт....."

-ϟϟϟ-

— Значит, это был Малфой, верно? — спросил Гарри Гермиону, пока они шли из больничного крыла в гостиную Гриффиндора. Для них двоих было невозможно говорить о своих подозрениях в больнице, так как они никогда не оставались одни. Гермиона не отходила от него, спала в кресле рядом с его кроватью, даже когда он говорил, что она может пойти домой или вернуться в школу, чтобы поспать, но с ними всегда был взрослый, который не в курсе дела. Самым распространенным был Сириус, за которым следовал то один, то другой из родителей Гермионы, но даже профессор МакГонагалл и профессор Люпин останавливались на смену. Гарри понял, что на него напали, и они беспокоились за него, но он солгал бы, если бы сказал, что спустя два дня его это не раздражает.

«Это был его план в другой временной шкале, но это само по себе не является доказательством, и мы не можем сказать властям, почему мы его подозреваем».

"Верно. Мы можем что-нибудь сделать?

«Я так не думаю, Гарри, мы не можем никому рассказать, откуда мы знаем, что делаем».

«Правда, мы бы остались с Локхартом в качестве соседа по комнате».

«Нет, помнишь? На этот раз у него все еще есть воспоминания.

— О да, интересно, что с ним случилось?

«Я слышал, что его издатели бросили его после того, как он забеременел студентками, и он попал на крючок для алиментов. Сейчас он работает внештатным редактором рукописей — в основном, если писатель хочет, чтобы кто-то проверил его пунктуацию и орфографию, они могут заплатить ему сделать это».

Гарри рассмеялся, и Гермиона посмотрела на него. «Интересно, будет ли он редактировать эссе. Я мог бы послать ему свое «Защиту от темных искусств», и, может быть, он выучил бы кое-что из того, чему должен был учить». Гермиона тоже рассмеялась. «Я просто рад, что это не помешает третьему заданию, последнее, что нам нужно, это чтобы я потерял свою магию из-за неспособности соревноваться».

Гермиона удивленно посмотрела на Гарри, а потом улыбнулась. — Гарри, вот оно! Она

побежала назад тем же путем, откуда они пришли, как предположил Гарри, к библиотеке. Все еще не в силах бежать, Гарри последовал за ним шагом. Он нашел ее в библиотеке, читающей толстый том в кожаном переплете, которому, похоже, было пару сотен лет. Когда Гарри положил руку ей на плечо, говоря, что он здесь, она посмотрела на него снизу вверх: «Это прямо здесь, Гарри, смотри!» Она передала ему книгу.

Гарри посмотрел на отрывок, на который она указывала, и быстро прочитал его. «Это идеально, даже слишком хорошо, чтобы быть правдой. Ты уверен, что это сработает?»

Гермиона прикусила нижнюю губу, ее нервы немного подвели, и сказала: «Ну, мне нужно провести еще немного исследований, чтобы проверить, но я так думаю».

Он понял, когда она просто сомневалась в себе, поэтому он просто наклонился и быстро поцеловал ее, прежде чем сказать: «Это идеально».

-ϟϟϟ-

Гарри и Гермионе потребовалось три дня, чтобы закончить проверку того, что она обнаружила, будет ли работать так, как они хотели, затем еще неделя, чтобы проверить законность этого, и они были в чистоте. Они решили сделать это в пятницу, так как выходные, скорее всего, потребуются для борьбы с последствиями. После того, как уроки закончились, Гарри и Гермиона вошли в Большой зал, держась за руки, но вместо того, чтобы пойти к столу Гриффиндора, чтобы поесть Гарри (с Гермионой, поддерживающей его), подошли к учительскому столу и вежливо подождали, пока Дамблдор посреди разговора с профессором Вектором и поднял руку, прося их немного подождать.

Закончив разговор, Дамблдор повернулся к Гарри и Гермионе. — Добрый вечер, мистер Поттер, мисс Грейнджер, что я могу сделать для вас сегодня вечером? И как вы сейчас себя чувствуете, Гарри, все зажило после неприятностей?

«Сейчас я в основном в порядке, сэр, все еще немного задыхаюсь, но мадам Помфри уверяет меня, что через две недели все вернется в норму».

"Я рад слышать это." — искренне сказал Дамблдор.

«Сэр, согласно моему праву чемпиона Турнира Трех Волшебников, я официально прошу аудиенции с Кубком Огня», — сказал Гарри как можно вежливее.

«Гарри, это чрезвычайно опасно. Ты можешь очень легко потерять свою магию, если сделаешь хоть что-то не так. Я отклоняю твою просьбу». — сказал Дамблдор своим обычным дедовским тоном, которому Гарри хотел бы доверять.

«Боюсь, я должен настаивать, профессор, и при всем уважении я сформулировал это как

просьбу из вежливости. Если чемпион попросил об аудиенции с Кубком Огня, судья ничего не может сделать, чтобы предотвратить это».

— Но Гарри… — начал было Дамблдор, но Гарри оборвал его.

«Сэр, я понимаю, почему вы обеспокоены, но я уже принял решение». Гарри старался быть как можно добрее, учитывая, что он отмахивался от беспокойства директора и, по сути, использовал контракт Трех Волшебников, чтобы командовать этим человеком.

«Директор, если мальчик хочет ворваться, как идиот Гриффиндор, и разрушить свою магию, то это его выбор. Я говорю, что мы позволим этому дураку идти вперед. Может быть, когда он закончит, здесь снова будет мир». Снейп усмехнулся над ним. Гарри пришлось бороться, чтобы не закатить глаза, но он только сейчас понял, что весь персонал смотрит на него, как и три четверти студентов. Дамблдор заметно сдулся, когда сдался и призвал домового эльфа, чтобы тот забрал Кубок Огня из своего кабинета, а затем взмахом палочки создал небольшой столик перед обеденным столом персонала. Когда домашний эльф вернулся, она поставила чашку на столик.

Гарри кивнул Дамблдору, а затем повернулся к студентам. «Как вы все знаете, как у чемпиона Трех Волшебников, у меня есть контракт с Кубком Огня, как и у директоров трех школ. Чего многие из вас могут не осознавать, так это того, что у всех вас в этой комнате также есть контракт с Кубком Огня. Кубок, когда директора школ записали свои школы на это мероприятие. Вы все являетесь частью школы, которая была зарегистрирована. От вас почти ничего не требуется, так что это в основном просто причуда магических контрактов. Однако есть один пункт, с которым ученики могут столкнуться, и это не мешать выполнению заданий». Теперь все слушали Гарри.

«Как вы все, наверное, слышали, меня отравили почти две недели назад. Несмотря на то, что все слышали, это было покушением на мою жизнь, и, поскольку мертвый чемпион не может участвовать в задании, это считается вмешательством». На большинстве лиц было ошеломленное выражение. Гарри взглянул на Малфоя и заметил, что на маленьком засранце была ухмылка, которая, по сути, телеграфировала Гарри, что он сделал это, и подумал, что использование имперского проклятия сделало его неприкосновенным.

Гарри снова повернулся к Кубку Огня. «Кубок Огня, я, Гарри Джеймс Поттер, чемпион Турнира Трех Волшебников, прошу вас вынести приговор. Я считаю, что ученик одной из школ Хогвартса, Шармбатона или Дурмстранга пытался обмануть меня, вызвав мою смерть. до окончания последнего задания». Как только Гарри закончил говорить, он подошел к Кубку Огня, пламя которого только что почернело , и вытащил из кармана нож для зелий. Уколов большой палец, он позволил одной капле крови упасть в чашу.

Как только кровь коснулась огня, она выпрыгнула из Кубка примерно на три с половиной фута над поверхностью, а затем стала чисто белой. Когда Гарри учился в последнем классе младшей школы Литтл Уингинг, он и все остальные ученики совершили экскурсию по местной общеобразовательной школе. Это была просто инструктаж для поступающих студентов, но когда им показывали научные лаборатории, учитель естественных наук решил произвести на

всех впечатление, поджег полоску магния в горелке Бунзена. Об этом Гарри напомнил свет от огня над Кубком, ослепительно белый, на который почти невозможно было смотреть из-за его яркости.

Когда Гарри купался в свете, он чувствовал, как магия Кубка проникает в него и судит его. Что он искал, Гарри сначала не понял, но потом он прокручивал в памяти некоторые из своих воспоминаний, связанных с турниром. Сначала он предупредил Седрика о драконах после того, как подтвердил, что другие чемпионы знали о них, а затем дал Флер свою копию подсказки для второго задания. Теперь Гарри немного волновался, что Кубок может легко принять эти случаи за мошенничество. Однако вскоре он почувствовал прилив одобрения, исходящий от того, что, как он теперь понял, было каким-то огненным духом. дух, который, казалось, думал, что действия Гарри были справедливы по отношению к другим чемпионам.

Затем ему пришлось заново пережить свой опыт отравления. Духу определенно это не понравилось, но когда он отошел от Гарри, он понял, что ему больше ничего не угрожает. Рядом с Гарри раздалось легкое «ох» от Гермионы, когда дух осматривал ее, а затем почти все в зале услышали тихие звуки удивления, когда дух искал того, кто пытался убить Гарри. Почти у всех также были слабые звуки облегчения или любопытства, но Малфой раздался крик ужаса.

"Нет, пожалуйста, нет, пожалуйста, нет!" — крикнул Малфой, когда невидимая магия подняла его в воздух, оставив парить на той же высоте, что и огненный шар, парящий над Кубком. Пространство над «Слизерином» заволокло густым облаком белого дыма, и словно дым был проекционным экраном, воспоминания Малфоя начали разыгрываться на поверхности. Первым воспоминанием было то, как Снейп вручил Малфою книгу и сказал Малфою быть с ней осторожным, так как в книге были опасные зелья и что ему нужно было спрятать книгу, потому что она была запрещена в Хогвартсе для любого ученика, не изучающего противоядия уровня ТРИТОН. Вторым был Малфой, варящий зелье. В-третьих, он пробрался на склад в «Трех метлах». и когда мадам Розмерта пришла расследовать то, что, по ее мнению, было студентом Хогвартса, пытающимся украсть бутылку огневиски, Малфой ударил ее проклятием Империус, дал ей пузырек с ядом и сказал, чтобы она попала в напиток Гарри Поттера. . Затем он выскользнул из задней комнаты, заказал напиток, сел в углу и стал смотреть, как Гарри и Гермиона вошли в паб и заказали напитки и еду. Затем он наблюдал, как Гарри пил ядовитый напиток.

Все должны были наблюдать за Гарри, когда он начал задыхаться, затем изо рта выступила пена, а Гермиона отчаянно делала все возможное, чтобы сохранить ему жизнь. Настоящая Гермиона уткнулась головой в грудь Гарри, образы Гарри, едва не погибшего, тревожили ее. Гарри обнял ее и, игнорируя остальную часть зала, заверил ее, что с ним все в порядке. Все остальные теперь смотрели на Малфоя, и, за исключением нескольких противников Слизерина, все они смотрели на него так, будто он был чем-то отвратительным, на что они наступили на уроке ухода за магическими существами. Даже люди, которым не особенно нравился Гарри, были в ужасе от того, что Малфой использовал Непростительное против мадам Розмерты, кого-то, кто нравился почти всем ученикам третьего курса и старше.

— рявкнул на Гарри Снейп. «Поттер, вы доказали свою точку зрения. Прекратите это сейчас же, или я оставлю вас под стражей до конца вашего времени в этой школе!»

Гарри повернулся к разгневанному профессору. «Я ничего не могу сделать, теперь это не в моих руках. И, может быть, если бы ты не дал ему руководство по изготовлению ядов, этого бы не произошло». Слова Гарри были холодными и спокойными.

— КТО ТЫ… — начал кричать Снейп на Гарри, но его перебил очередной крик Малфоя. Огненный шар больше не парил над кубком, а летел прямо на Малфоя. Он полетел прямо в слизеринца, но вместо того, чтобы ударить его, он влетел ему в грудь и почти впитался в его грудь. Кубок Огня определил, что Малфой виновен во вмешательстве в турнир, и теперь его магия была конфискована.

Часть Гарри испытывала отвращение к себе за то, что так поступила с кем-то, но другая, большая часть его думала о попытках фанатика убить Дамблдора: как он госпитализировал Кэти, чуть не отравил Рона, пустил банду Пожирателей Смерти и Фенрира Сивого. в школу, а теперь использовал Непростительное, чтобы попытаться убить его, и все из-за веры в то, что его статус крови сделал его лучше, чем другие люди. Забрать его магию было справедливостью.

Меньше чем через минуту Малфой потерял сознание, а пламя, вернувшееся к своему обычному синему цвету, вырвалось из груди Малфоя и поплыло обратно в чашу, которая была его домом. Как только огонь коснулся Кубка, магия, удерживавшая Малфоя в воздухе, закончилась, и белокурый придурок рухнул на пол.

Вся комната теперь молчала, глядя то на Гарри, то на Малфоя. Гарри вышел из Большого зала, так как волнение испортило ему аппетит, и он просто хотел уйти, но Дамблдор встал и закричал: «Мистер Поттер! Мой кабинет, СЕЙЧАС!»

http://tl.rulate.ru/book/76358/2275205